

ТЕКСТ, ДИСКУРС, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'37

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.97-108

СРАВНЕНИЕ КАК СПОСОБ ЭКСПЛИКАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА (на примере образа ребенка)

С.К. Алфалки, Н.А. Илюхина

*Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева, г. Самара, 443086, Россия*

Аннотация

Статья посвящена описанию функционирования в речи образа «Ребенок/Дети» в составе сравнительных конструкций как средства образной характеристики взрослых людей по аналогии с детьми. Рассмотрены конструкции *как ребенок, как дети, ребяческий, ребячески, (по-)детски, как мальчик, как мальчишка, мальчишеский, (по-)мальчишески, как девочка, как девчонка, девчоночий, (по-)девчоночы*. Цель проведенного исследования связана с необходимостью оценки возможностей сравнительной конструкции в экспликации семантической структуры анализируемого концепта при его воплощении в качестве средства образной характеристики. На основе результатов исследования были сделаны выводы о широком диапазоне семантического варьирования образа ребенка в речи, об универсальных возможностях сравнительной конструкции в воплощении семантической структуры концепта во всем его объеме. Полученные результаты представляют ценность для сопоставления возможностей воплощения семантической структуры концепта средствами метафоры и сравнения.

Ключевые слова: концептосфера, концепт, образ ребенка, семантическое варьирование концепта, сравнение, сравнительная конструкция, образная характеристика объекта

Сравнение является полифункциональной операцией в познавательной, творческой и повседневной практической деятельности человека, одной из логических операций мышления, помогающей получить дополнительное знание об объектах, свойствах и отношениях реального мира (ПС, с. 466).

В языке сложилась подсистема средств выражения семантики сравнения – функционально-семантическое поле сравнения, включающее «единицы различных уровней языка (словообразовательного, морфологического, синтаксического)» [1, с. 7], а также, безусловно, лексического. Центральное место среди этих средств занимает сравнительная союзная конструкция [2–4]. Структуру такого

рода сравнения составляют три компонента, терминологические обозначения которых разнятся в работах ученых: субъект сравнения, объект сравнения и основание сравнения [2; 3] либо, в ином терминологическом обозначении, объект сравнения, эталон сравнения и основание сравнения [1] и т. д. Некоторые исследователи также включают в структуру сравнительный союз в качестве отдельного элемента, обозначаемого как оператор. Под сравнением в настоящей статье понимается *высказывание или фрагмент высказывания, содержащий уподобление двух реалий на основании общего для них признака с точки зрения говорящего.*

В речевой коммуникации (от обиходно-бытовой до эстетической) сравнение служит характеристике – часто оценочной характеристике – объекта, в которой наряду с объективно общими признаками между двумя реалиями (объектом и эталоном сравнения) имеет место субъективный взгляд говорящего.

В данном случае с лингвистической точки зрения сравнение представляет интерес как способ экспликации знаний и представлений личности и социума об объекте – как способ экспликации структуры отдельно взятого концепта (образа).

Концепт (образ) «Ребенок/Дети» входит в структуру макроконцепта «Человек» и как его компонент относится к центральной части концептосферы и русской языковой картины мира.

О значимости концепта «Ребенок/Дети» в русской языковой картине мира свидетельствует большое число средств номинации, характеристики и оценки детей в русском языке. Эти средства представлены словами разных частей речи, разных тематических и семантических групп: существительными (*ребенок, игрушка, пеленки* и мн. др.), прилагательными (*детский, девчачий, мальчишеский, несмышленый, капризный, избалованный* и мн. др.), глаголами (*агукать, баловаться, взрослеть, играть, лепетать, проказничать; воспитывать, баловать* и мн. др.), наречиями (*ребячески, (по-)детски, (по-)мальчишески, (по-)девчоночьи, шаловливо* и мн. др.), а также фраземами (*погладить по головке* и др.). Состав данного ассоциативно-семантического поля рассматривается в работах [5–9].

В указанных работах также представлены основные аспекты и входящие в их состав концептуальные признаки, образующие богатую и сложную семантическую структуру образа «Ребенок/Дети», которая обычно выявляется через обобщение значений этих лексических и фразеологических единиц.

Кроме этого, важным способом воплощения знаний и представлений социума о детях выступают конструкции со сравнительной семантикой, в которых данный образ предстает как эталонный носитель самых разных признаков, свойств, как субъект действий, поведения в картине мира соответствующего социума. Эти смыслы и представления отчетливо проявляются в высказываниях, которые характеризуют взрослых людей в сравнении с детьми.

Цель настоящей статьи – показать результаты проведенного анализа выявленной картины экспликации семантической структуры образа «Ребенок/Дети» в составе слов и конструкций с семантикой сравнения на материале основных номинаций ребенка. В качестве средств номинации избраны слова с наиболее широким значением: существительные *ребенок, дети, мальчик, мальчишка, девочка, девчонка*, которые используются в составе конструкции с союзом *как* («сравнение с союзом *как* устанавливает сходство сравниваемых объектов» [10, с. 54]); прилагательные и наречия *ребяческий, ребячески, (по-)детски, мальчишеский,*

(*по-*)*мальчишески*, *девчоночий*, (*по-*)*девчоночы*, которые передают сравнительную семантику лексическим значением и морфемной структурой. Отметим, что единственным конкретизирующим признаком в этом ряду отличаются слова *девочка*, *девчонка*, *девчоночий*, (*по-*)*девчоночы* и *мальчик*, *мальчишка*, *мальчишеский*, (*по-*)*мальчишески*, указывающие на половое и гендерное различие.

Словарные определения этих слов имеют общий характер и не указывают на многочисленные присущие детям признаки: *ребенок* – ‘мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества’ (ТСРЯ, с. 660), *дети* – ‘мальчики и (или) девочки в раннем возрасте, до отрочества’ (ТСРЯ, с. 159), *девочка* – ‘ребенок женского пола’ (ТСРЯ, с. 152), *мальчик* – ‘ребенок мужского пола’ (ТСРЯ, с. 333), *ребяческий* – 1) ‘детский, свойственный ребенку’, 2) ‘не такой, к-рый должен быть у взрослого человека, несерьезный’ (ТСРЯ, с. 660–661). Отсутствие конкретных признаков детей в словарном описании данных лексем связано не только с важным для словаря принципом лаконизма, но и с чрезвычайным многообразием этих признаков, существующих в картине мира социума и в соответствующем концепте, который входит в сознание каждого носителя языка.

Исследование, проведенное нами на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), во-первых, показало высокую частотность воплощения образа ребенка в составе сравнения, как правило – для характеристики проявлений «детских» черт у взрослого человека. Во-вторых, использование лишь центральных номинаций образа детей в составе сравнения демонстрирует реальное многообразие смыслов и представлений, связанных с детьми, которые кодируются этими словами в картине мира русскоязычного человека и, следовательно, составляют психологически реальное значение этих слов.

Иными словами, образ ребенка широко варьируется в речи в широком диапазоне признаков, охватывающих всю его семантическую структуру, актуализируя разные аспекты, а также типовые ситуативные связи ребенка.

Образ ребенка в составе названных сравнительных конструкций семантически определяет, как правило, взрослого человека (взрослого мужчину – чаще в составе сравнения с ребенком вообще или мальчиком, взрослую женщину – чаще в составе сравнения с ребенком вообще или девочкой). Иначе говоря, в структуре сравнения в данном случае в качестве объекта выступает взрослый человек, в качестве эталона сравнения – ребенок, а в качестве основания сравнения – те признаки, смыслы и представления, которые в концептосфере социума и в языковой картине мира связаны с ребенком. Как показало проведенное исследование, основание сравнения охватывает всю структуру концепта (образа) «Ребенок/Дети» и, следовательно, демонстрирует чрезвычайно широкое семантическое варьирование концепта.

Покажем в рамках статьи воплощение лишь некоторых аспектов данного образа:

- 1) особенности внешности;
- 2) психологические и интеллектуальные качества;
- 3) особенности поведения;
- 4) роль в процессе взаимодействия со взрослыми людьми.

1. Внешность ребенка, объективно отличающаяся от внешности взрослого человека, может актуализироваться в составе сравнения для подчеркивания каких-

либо черт, которые в норме свойственны ребенку в отличие от взрослого человека. Это может быть облик ребенка в целом, отдельные особенности телосложения (миниатюрное, хрупкое, худощавое и т. д.), особенности лица (пухлые губы, розовые щеки, общее выражение и т. д.), других частей тела, позы, одежды и т. д.:

*...воспаленный цвет его лица, блестящие глаза, устремленные восторженно на нее, а в особенности нежная детская шея, выступавшая из отложенного воротника рубашки, давали ему особый, **невинный, ребяческий вид**, которого, однако, она никогда не видала в князе Андрее (Л. Толстой).*

*Узнал, что отрезали ногу, заплакал. **Лицо, как у девочки, – румяное, белое**. Я сначала боялась мертвых, особенно если без ног или без рук (С. Алексиевич).*

*Теперь глаза ее блестели и **сияло лицо, как у ребенка, довольного своей хитростью** (А. Грин).*

*Содержание группы, впрочем, было не особенно сложно: скромная комната, по середине белый гроб, серебряные подсвечники по бокам и впереди; в гробу – **маленькое, высохшее совсем тело, как у ребенка**... (Н. Златовратский).*

*Ему показалось странной и противоестественной такая **по-ребячьи тоненькая шея** под такой тяжелой каской (В. Железников).*

*У нее и фигурка девичья и **глаза веселые, девчоночьи** – в каждом по бесенку (А. Старков).*

*Огромные серые глаза с черными ресницами. **По-детски пухловатые щеки** (М. Головановская).*

*...Егор смотрел сейчас на молодую женщину, на длинные бедра и покатые худенькие плечи, на маленькие, **девчоночьи груди** и на тяжелые, важные очки, которые она так и не решилась оставить на берегу (Б. Васильев).*

*Дрожат **девчоночьи ресницы**, дрожит от них тень в полщеки, бордовые накусанные губы тоже дрожат, и в синих, почти черных подглазьях точно бы слеза непросохшая плавает от пережитого (В. Личутин).*

*...Лицо с узкими, немного раскосыми глазами, скуластое, курносое; **волосы** – конским хвостом, перехваченные лентой, каштановые, гладкие, почти **девчоночьи** (Е. Шкловский).*

*Птичьи хрупенькая, чик-чирик сквозноватая, **девчоночьи трогательно угловатая**, несообразная, она сидела отрешенная, как бы отлученная от неброской своей красоты... (В. Володин).*

*Но, несмотря на «гусиные лапки» у глаз, сами **глаза у нее были живые, девчоночьи, незамужние** (Е. Евтушенко).*

*Мама грустно улыбнулась и сняла с себя парик. На ее голове топорщился **мальчишеский ежик**. Мама заболела на фронте тифом, а в военных госпиталях стригли наголо (Е. Евтушенко).*

*Она отошла и заплакала, стоя перед окном и **по-девчоночьи размазывая по лицу слезы** (В. Распутин).*

Наряду с типичными, многократно воспроизводимыми в речи признаками детей сравнительная конструкция позволяет актуализировать в памяти весьма частные признаки, которые тем не менее оказываются узнаваемыми при сравнении с ребенком взрослого человека, например форма ягодиц, как в следующем фрагменте:

*Удлиненность черт, граничащая с угловатостью, ветер заголяет **по-мальчишески плоские ягодицы**, но взгляд падает на впалые глаза-блюдца, полные воды, – то ли японское аниме, то ли славянское лубковое творчество (А. Цветкова).*

***Ноги на ходу косолапят, как ребенок**, – еще милее и трогательнее (Г. Николаева).*

2. Сравнение часто бывает обращено к внутреннему миру, интеллектуально-психологическим особенностям ребенка, образ которого используется для характеристики взрослого человека.

Так, особенностью переживания ребенком своего внутреннего состояния является его открытое внешнее выражение, что обычно менее характерно для взрослого человека, скрывающего или сдерживающего свои чувства: детское смущение часто выражается в покраснении кожи лица, в соответствующей мимике; детская радость – в смехе, крике, визге; переживание неприятностей, обиды – в плаче, рыданиях; детская наивность – в выражении лица и т. д. Приведем примеры:

Седая дама мужественного вида, врач царскосельского госпиталя, друг императрицы, княжна В.И. Гедройц краснеет, как девочка, от обиды (Г. Иванов).

Ляля опять покраснела, как девочка, закрыла лицо ладонями и сказала, что все мужчины на свете ей противны: им нужна только баба и прислуга, а просто поговорить по душам – такие один на миллион встречаются (А. Львов).

Она вся всыхнула, зарделась, как девочка, потом сказала, почти прошептала... (Э. Радзинский).

...всыхнула Настасья Филипповна, как девочка, которую похвалили (Л. Андреев).

Генерал покраснел, как мальчик, которого застукали у буфета, когда он хотел стащить конфетку (В. Михальский).

Елена Николаевна хохочет, как ребенок, хохочет весело, мило, заразительно (К. Станюкович).

А они, бывало, рассказывают и смеются, как дети (Ф. Достоевский).

Толчкообразно всхлипывает. Плачет, как девочка (В. Ерофеев).

Я сперва думал, что он зарежет меня, как узнает, даже уж приготовился встретить, но случилось то, чему бы я даже и не поверил: в обморок, к вечеру бред, и к утру горячка; рыдает как ребенок, в конвульсиях (Ф. Достоевский).

А потом веревка у Петра лопнула, ну и... – Филя махнул рукой и громко, по-ребячьи расплакался (Ф. Абрамов).

Она заразилась моим отчаянием и смотрела на меня ошарашенно, как мальчик в березовой роще (В. Токарева).

Наверное, один из всех Николай Рыбников ликовал искренне, по-детски: светился, чуть не криком кричал, довольный Никитой Сергеевичем (Н. Мордюкова).

И в придачу смех – га-га-га-га! – такой радостный, напористый и так по-детски ликующий катится с высоты смех (В. Маканин).

Характерные проявления эмоций, поведенческие паттерны у детей довольно разнообразны. Классическим примером такого паттерна является страх. Страх присущ всем детям, независимо от пола и возраста, его причины связаны с неопытностью в жизненных ситуациях, с эмоциональной лабильностью ребенка. Стереотипное представление о сильном или немотивированном страхе традиционно закреплено за детьми, поэтому образ ребенка используется для выразительной характеристики взрослого человека, когда сравнения *как ребенок, как дети, по-детски* и другие определяют слова *бояться, пугаться, трепетать, дрожать, робеть* и др.:

Решение было принято еще вчера, когда командир «Генералиссимуса», робея, как мальчик, и подергивая рыжим усом, докладывал о происшествии на шкафуте (Л. Соболев).

Хотя сыну было уже за тридцать и в глазах Бутонова он был уже не молодой отец он боялся, как мальчишка (Л. Улицкая).

Вот Половодов и воспользовался именно этим моментом и совсем сбил меня с толку. Просто запугал, как мальчишку... (Д. Мамин-Сибиряк).

*И вот настал ее черед **дрожать, как девочке!*** (И. Гончаров).

*Старый, с серебряной головой, с **детски испуганными** голубыми глазами Пейсах, стоявший у двери, ведущей в магазин, зашептал молитву* (Н. Островский).

*Он тогда вернулся из Денвера, вздрюченный, потный, с омерзительно гадким чувством собственного бессилия, потому что прозевал, упустил, не додумался до сущего пустячка да еще и **испугался, как мальчишка*** (А. Азольский).

*Увидев отца, Ксана умолкла, **быстро заведя просящие руки за спину. Как девочка, которая что-то прячет от родительских строгих глаз*** (Л. Карелин).

Преувеличенное, не поддающееся волевому контролю волнение, как следует из результатов анализа, также наиболее адекватно передается ассоциацией с ребенком:

*По дороге туда я **волновался, как мальчик*** (В. Фрумкин).

*Действительно, это был он – написавший так вкусно и смешно, и вот теперь он сидел перед ней и **волновался, как мальчик*** (В. Ярмолинец).

Одним из аспектов семантики образа детей является представление о детях как интеллектуально незрелых людях, не обладающих по сравнению со взрослыми необходимыми знаниями и навыками. Приведем примеры:

***Глупый** был бы как ребенок среди взрослых* (Ф. Искандер).

*Она жаловалась всем, что Андрей Иванович не выполняет предписаний врачей, **ведет себя как ребенок, не понимает опасности*** (И. Эренбург).

*Всякие разговоры на эту тему о материальной поддержке суть или **ребяческий самообман**, или недобросовестное легкомыслие* (В. Жаботинский).

*Следователь, на радость Дзюбе, посмотрел на Ульянцева как на умственно неполноценного. – Ты что, первый день работаешь? **Как ребенок, ей-богу!** Баллисты раньше, чем через неделю, ответа не дадут* (А. Маринина).

*Возвращаясь домой, Володя вспомнил последние слова Соколовского и печально усмехнулся. Пожилой человек, а **рассуждает, как ребенок*** (И. Эренбург).

*Трогательный потому, что это биография не злостного хладнокровного преступника, а человека с **по-детски наивным**, но очень острым, дерзким и изворотливым умом* (коллективный форум). *Такие большие мальчики и совсем **глупые, прямо как дети!*** (Д. Донцова).

Среди психологических качеств, которые часто воплощаются в сравнении с ребенком и эталонным носителем которых является ребенок на фоне типичного взрослого человека, укажем наивность, простодушие, доверчивость, увлеченность, упрямство и т. п.:

а) наивность, простодушие, доверчивость:

*Как **наивно, по-ребячьи мечтал** он о своем сегодняшнем торжестве* (В. Гроссман).

*Как же **наивно, по-ребячьи**, веря, что все изменится к лучшему, ожидаю я эти даты!* (В. Спектр).

*И вот этому ученому мы с Аллой **детски доверчиво** вручили мою непрочную жизнь* (Ю. Нагибин).

*Русские – как дети, они **доверчивы и простодушны*** (С. Есин).

*Даже сама религиозность Лютера носит какой-то особенный, **детски наивный и доверчивый** характер* (Б. Порозовская).

*Их манеры **детски наивны**, раскованны, но вовсе не дурны* (С. Васильева).

А я-то, как маленькая, как ребенок, жду, жду... (В. Распутин).

*Есть люди чудесного, райского типа, с душой до грехопадения, **детски простые и непосредственные**, чуждые всякой лжи и злобы* (А. Ельчанинов);

б) азартность, увлеченность:

Василий увлеченно, как ребенок, перечислял свои любимые места (С. Шикера).

*Директора ревниво оглядывались на венки других школ, сравнивали, чей красивее, – в любом деле... продолжалось их **детски азартное соперничество**, борьба за первое, второе, третье места на районном пьедестале* (И. Стрелкова).

*Степанов – это хорошо известный в приключенческой литературе, классический тип **по-детски увлеченного, рассеянного ученого*** (И. Вольский).

*Лучников до тридцати лет занимался автогонками почти профессионально, но никогда на шоссе или в городе этого не показывал, лишь на горных дорогах охватывал его иногда **мальчишеский раж*** (В. Аксенов);

в) упрямство:

*Трагический финал – результат недоразумения и **детски упрямого** неумения объясняться* («Экран и сцена»);

г) доброта:

*Необыкновенно чуткий, наивный и **добрый, как ребенок**, он всем и всеми интересовался* (О. Минор).

*Сердца этих людей, заливших землю большой кровью, так много и страстно ненавидевших, были **детски беззлобны*** (В. Гроссман);

д) ощущение беспомощности в сложных ситуациях:

*Многие бессознательно стремятся к страданию. Многим хочется оставаться **детски беспомощными**; когда люди искренне хотят себе помочь, воспользовавшись чьей-то подсказкой, они по большей части все равно не знают, как это сделать...* (В. Леви).

*Он был **непрактичен и беспомощен, как ребенок**, – сказал он* (В. Короленко).

3. Детское поведение в типичных его проявлениях также массово представлено при воплощении образа детей в составе сравнений. Свойственные детям действия, обычно не характерные для взрослых, оказываются показательными при описании взрослого человека в конкретной ситуации:

*И **расшилился, как мальчик** маленький, – махнул нагайкой на всем скаку, будто по воробьям, подбить...* (И. Шмелев).

*Но и этого показалось мало: **резвясь, как мальчик**, Норден пригласил гувернантку и детей стать на колени...* (Л. Андреев).

*Да что вы, в конце концов, **ведете себя нервно, как девочка?*** (Г. Щербакова).

При этом чаще всего актуализируется:

а) излишне подвижное поведение:

*На лице ни следа пьяной припухлости, глаза блестят, смеется, задает неожиданные вопросы, **бегает по студии, как мальчик**.* (А. Берсенева).

*Мать от радости будет **бегать, как девочка*** (В. Панова).

***Быстро и гибко, как мальчик**, офицер **спрыгнул с крыльца** и побежал за угол* (А. Серафимович).

*Они плавали наперегонки, **кричали, брызгались, ныряли** – совсем как дети* (Т. Тронина);

б) излишне эмоциональное речевое поведение:

*Поджав губы, она **вгляделась в сома, зажмурилась и ударила**. – Ой! – **взвизгнула мама, совсем как девочка*** (Б. Минаев).

*В длительной экскурсии по дому воспитующий персонал совсем **по-детски, наперегонки и взхлеб, рассказывал «о проделанной работе»*** (О. Гаврилова);

в) хвастовство:

*Надо сказать, он просто **по-детски хвастал** своей мускулатурой* (Л. Зорин);

г) игра:

Посмотрю на наших: все как дети. В игры играют (Г. Садулаев).

*По великому своему жизнелюбию она скоро начала **играть** со мной, как **девочка**, – наряжала меня, кормила, заставляла делать гимнастику* (Е. Книпович).

*Знаю я любовь мужчин: **им, как детям, нужна игрушка** в образе жены* (А. Шеллер-Михайлов).

4. Не менее важным и востребованным в процессе коммуникации является аспект взаимоотношений детей и взрослых людей. В его рамках следует выделить несколько более частных сторон, конкретизирующих неравноправные отношения, когда ребенок выступает пассивным объектом: отношения подчинения (дети – объект подчинения), заботы, покровительства (дети – объект заботы, воспитания), ласки, любви (дети – объект ласкового отношения), снисходительности (дети – объект отношений снисхождения). Этот аспект в большинстве случаев выражается в типовых конструкциях *утешал, как ребенка; объяснял, как ребенку; уговаривал, как ребенка; возился, как с ребенком; заботился (беспокоился), как о ребенке; подсказывал, как ребенку; наказывал (отчитывал), как ребенка; учил, как ребенка; запретил, как ребенку* и подобных. Кратко представим функционирование образа с актуализацией названных признаков:

а) отношения подчинения, необходимость и привычка повиноваться другим людям:

*Панна Магдалена имела надо мною безграничную моральную власть, я **повиновался ей, как ребенок матери*** (Г. Шевченко).

***Покорно, как ребенок, слез он с коня** и остановился, ни жив, ни мертв перед Тарасом* (Н. Гоголь).

*То – не так, это – не эдак... **мать родную, как девочку, учить начнешь, да укорять, да насмехаться...*** (М. Горький).

*Все эти люди – чиновники, и сами мало способны видеть широкие горизонты. Им надо **владеть, как детьми**. Они ничего не видят дальше минуты, минутных интересов* (Л. Толстой).

*Да, это рабство будет, а непокорных нужно **смирять, как детей*** (Ю. Тынянов);

б) отношения заботы, покровительства в структуре детского образа входят в число ключевых, предопределены традициями воспитания детей и социальными институтами детства:

*Он **заботится обо мне, как о ребенке**, выводит гулять, учит сносить трудности* (Российский фонд помощи).

*Самое смешное: она моложе меня, но всю жизнь **заботится обо мне, как о ребенке*** (Э. Радзинский).

*Он привык **относиться ко мне как к мальчику**, юноше, а теперь я уже в ином качестве, но он по-прежнему обращается со мной **патронажно...*** (митрополит Питирим (Нечаев)).

*Вообще пьяных на призыв является так много, что огромному наряду полиции **приходится с ними нянчиться, как с детьми*** («Голос»);

в) отношения ласки, любви также выступают важными элементами структуры образа и отличаются особой востребованностью при использовании образа ребенка в составе сравнительных конструкций:

*Был он весьма бесцеремонным человеком, всех бранил, но **к ней относился ласково, как к ребенку**, а если делал замечания, то словно извинялся* (А. Кузнецов).

*Меня **лелеяли, как мальчика**, меня остерегались, как **взрослого*** (Н. Хвоцинская).

В ней, как во всякой женщине, независимо от ее молодости и неопытности в жизни, заговорило это природное отношение в известные минуты, как к ребенку, к тому, кто дорог сердцу, хотя бы он был вдвое старше (А. Федоров);

г) отношения снисходительности основываются на сознании субъектом собственного превосходства и его психологической демонстрации перед объектом:

Певчие относились к нему как-то особенно: с уважением, с любовью и в то же время снисходительно, как к ребенку (Скиталец).

К тому же Иннокентия она видела очень редко, он постоянно жил в Париже, франтовски одевался, держался с постоянной насмешечкой и снисходительно к ней, как к девочке (А. Солженицын).

Особым аспектом межличностных взаимоотношений, как известно, является речевая коммуникация, в данном случае – общение между взрослыми людьми и детьми как разновидность «вертикального общения»:

Они ровесники, но разговаривает она с ним как с ребенком (В. Лихоносов).

При воплощении этого аспекта актуализируются разные стороны взаимодействия: психологическая, педагогическая, интеллектуальная. Причиной неравноправного типа общения в данном случае являются существенная разница в уровне личностного, интеллектуального развития взрослого и ребенка, разница в их жизненном опыте, эмоциональная неустойчивость ребенка, которые определяют особую, «объяснительную» манеру сообщения, убеждения ребенка со стороны взрослого человека:

Объясняет, как ребенку, слишком маленькому, чтобы понять (М. Петросян).

У тебя – могучая дружина, мой супруг, и ты не раз громил византийцев, – неторопливо и вразумительно, как ребенку, принялась втолковывать Ольга (Б. Васильев).

Да что я тебе объясняю, как мальчику! (А. Берсенева).

Сначала одно исключение, – раздельно, как ребенку, произнес Алик, – потом другое и находят тебя с дырой в башке (С. Осипов).

Александр Сергеевич, милый друг, – сказала она вразумляюще, как ребенку (Ю. Нагибин).

...Он имел манеру говорить с больными как с детьми, в словах которых надо искать не совсем то, что они говорят (А. Грин).

Но мне показалось, что он говорил со мной неискренне, как с ребенком, которого не хотят огорчать (А. Ладинский).

В большинстве примеров признаки ребенка, которые являются актуальными, в контексте эксплицированы – названы буквально. Это слова *маленький, хрупкий, капризный, наивный, добрый, беспомощный, смущенный, глупый, доверчиво, наивно, разреветься, шалить, играть, краснеть, бояться, ликовать, волноваться, бегать; заботиться* (как о ребенке), *лежать* (как ребенка) и др. Показательно, что большинство этих слов не «закреплены» в русском языке только за ребенком (*плакать* – ‘проливать слезы, обычно издавая жалобные, нечленораздельные голосовые звуки, плач’ (ТСРЯ, с. 511), *беспомощный* – ‘нуждающийся в помощи, неспособный сам делать что-н. для себя’ (ТСРЯ, с. 42)) и в прямом значении могут характеризовать лицо любого возраста.

Однако их сочетание со сравнительной конструкцией (*как ребенок, по-детски, как мальчик* и др.), во-первых, указывает на их связь с ребенком как эталонным носителем этих признаков, эталонным субъектом такого поведения в языковой картине мира, во-вторых, актуализирует в сознании реципиента его знания о ребенке, в том числе в форме эмпирического представления.

Наряду со случаями прямого названия качеств и действий ребенка, конкретного проявления отношения к нему со стороны взрослых в нашем материале нередки примеры, в которых актуальный признак в контексте не назван:

*Ему 34-й год, а он **выглядит, как мальчик*** («Экран и сцена»).

*Е.С. худенькая, невысокая, длинные волосы в хвост и **выглядит как девочка**, которая немного устала* (А. Матвеева).

С виду ты как девочка (Д. Холендро).

*Она и сама **ведет себя как ребенок*** (Е. Кучеренко).

*Они **вели себя как дети**, и порой мне хотелось просто крикнуть: «Отправляйтесь оба в сумасшедший дом!»* (В. Маккавеев).

*Леша, научи меня, **как надо с мужиками себя вести**. – **Как с детьми**. Нам главное знать, что нас любят* (Н. Нестерова).

*Лопахин тоже **относится к персонажам «Вишневого сада», как к детям*** (А. Демидова).

В этих случаях наблюдается прямая апелляция к представлениям говорящего и адресата о типичных для детей признаках и действиях, в расчете на чувственные представления, прежде всего зрительные и слуховые.

Проведенное исследование выявило факт семантического варьирования образа ребенка в составе сравнений в широком, по сути – не ограниченном диапазоне. Подобная универсальная по своим возможностям конструкция позволяет даже при использовании всего нескольких лексем, которые наиболее обобщенно называют детей (семантическое различие между ними заключается лишь в указании или отсутствии указания на пол ребенка), эксплицировать семантическую структуру концепта полностью, включая не только основные аспекты, но и периферийные для образа смыслы и представления. Это происходит при поддержке минимального контекста либо (*вести себя / выглядеть как ребенок*) без поддержки контекста.

Перспективы исследования связаны с сопоставлением возможностей метафоры и сравнения в экспликации семантической структуры образа ребенка.

Источники

НКРЯ – Национальный корпус русского языка – URL: <https://ruscorpora.ru>, свободный.

ПС – Психологический словарь / Авт.-сост.: В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балабанова. – Ростов н/Д, 2003. – 637 с.

ТСРЯ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

Литература

1. *Трегубчак А.В.* Семантика сравнения и способы ее выражения: Дис. ... канд. филол. наук. – Рязань, 2008. – 221 с.
2. *Черемисина М.Н.* Сравнительные конструкции русского языка. – Новосибирск: Наука, 1976. – 270 с.
3. *Ушакова Ю.Ю.* Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 371 с.
4. *Куканова А.П.* Исследование сравнений: различные точки зрения // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2015. – № 5. – С. 107–109.

5. *Аишарава А.Т.* Концепт «дитя» в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2002. – 202 с.
6. *Басова У.А.* Ментальное образование *дети* в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2019. – 16 с.
7. *Калюжная И.А.* Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 20 с.
8. *Попова А.Н.* К проблеме семантического моделирования образа ребенка в русской языковой картине мира // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та. Гуманит. исслед. – 2014. – № 3. – С. 61–64.
9. *Алфалки С.К.* Ребенок как объект ласкового отношения в русской языковой картине мира // Вестн. Самар. ун-та. История. Педагогика. Филология. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 116–121. – doi: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-116-121.
10. *Тулина Т.А.* О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке // Филол. науки. – 1973. – № 1. – С. 51–62.

Поступила в редакцию
02.09.2021

Алфалки Сара Карим, аспирант кафедры русского языка и массовой коммуникации

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: sarah.alfalke@mail.ru

Илюхина Надежда Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и массовой коммуникации

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: ilnadezhda@rambler.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 97–108

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.97-108

**Comparison as a Method for Explication of the Semantic Structure of Concepts
(Taking the Image of a Child as an Example)**

S.K. Alfalke*, *N.A. Iliukhina***

Samara National Research University, Samara, 443086 Russia
E-mail: *sarah.alfalke@mail.ru, **ilnadezhda@rambler.ru

Received September 2, 2021

Abstract

The functioning of the image of a child/children in Russian comparative constructions is analyzed as a means of figurative description of adults by analogy with children. Particular attention is paid to the embodiment of this image in the structure of the following constructions: *kak rebenok* 'like a child', *kak deti* 'like children', *rebyacheskii* 'childish', *rebyacheski* 'in a puerile way', *(po-)detski* 'childlike', *kak mal'chik* 'like a boy', *kak mal'chishka* 'like a little boy', *mal'chisheskii* 'boyish', *(po-)mal'chisheski* 'mischievously', *kak devchka* 'like a girl', *kak devchonka* 'like a little girl', *devchonochii* 'girly', *(po-)devchonoch'i*

‘girlishly’. The capacity of the above-listed comparative constructions in the explication of the semantic structure of the analyzed concept when it is used as a means of figurative description is considered using the materials of the National Corpus of the Russian Language. Based on the results obtained, conclusions are drawn about a wide range of semantic variations of the image of a child in the Russian speech, as well as about the universal capacity of the comparative constructions under study in the embodiment of the semantic structure of the concept in its entire volume. All the comparative constructions are based on the following four aspects of the concept structure: features of children’s appearance, psychological and intellectual qualities of children, features of their behavior, and their role in interaction with adults. The study is of relevance and crucial importance for further research on possible embodiment of the semantic structure of the concept by means of metaphor and comparison.

Keywords: conceptual framework, concept, image of child, semantic variation of concept, comparison, comparative construction, figurative description of object

References

1. Tregubchak A.V. Semantics of comparison and the ways of its expression. *Cand. Philol. Diss.* Ryazan, 2008. 221 p. (In Russian)
2. Cheremisina M.N. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative Structures in the Russian Language]. Novosibirsk, Nauka, 1976. 270 p. (In Russian)
3. Ushakova Yu.Yu. Lexical content and structural-semantic features of tropes of comparison in the Russian language. *Doct. Philol. Diss.* Moscow, 2005. 371 p. (In Russian)
4. Kukanova A.P. Exploring comparisons: Different perspectives. *Novaya Nauka: Sovremennoe Sostoyanie i Puti Razvitiya*, 2015, no. 5, pp. 107–109. (In Russian)
5. Ashkharava A.T. The concept of child in the Russian linguistic worldview. *Cand. Philol. Diss.* Arkhangelsk, 2002. 202 p. (In Russian)
6. Basova U.A. Mental formation *children* in the Russian linguistic worldview. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Tver, 2019. 16 p. (In Russian)
7. Kalyuzhnaya I.A. The concept of childhood in the German and Russian linguocultures. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Volgograd, 2007. 20 p. (In Russian)
8. Popova A.N. On the problem of semantic modeling of a child image in the Russian linguistic worldview. *Vestnik Omskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. Gumanitarnye Issledovaniya*, 2014, no. 3, pp. 61–64. (In Russian)
9. Alfalke S.K. Child as an object of affectionate attitude in the Russian linguistic worldview. *Vestnik Samarskogo Universiteta. Istoriya. Pedagogika. Filologiya*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 116–121. doi: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-116-121. (In Russian)
10. Tulina T.A. On the ways of explicit and implicit expression of comparison in the Russian language. *Filologicheskie Nauki*, 1973, no. 1, pp. 51–62. (In Russian)

Для цитирования: Алфалки С.К., Илюхина Н.А. Сравнение как способ экспликации семантической структуры концепта (на примере образа ребенка) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 4–5. – С. 97–108. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.97-108.

For citation: Alfalke S.K., Iliukhina N.A. Comparison as a method for explication of the semantic structure of concepts (taking the image of a child as an example). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 97–108. doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.97-108. (In Russian)